

Глава 320: «Сон в красном тереме» имеет только 108 глав!

Было почти 1 ночи.

В Большом зале Пекинского университета.

Чжан Е приехал, но остался в закуской за кулисами. Он слышал шумную болтовню в зале, и он понял, что все эти люди были здесь сегодня из-за него. Они все были здесь, чтобы послушать его лекцию. В этот момент Чжан Е почувствовал прилив адреналина в сердце. Как он упомянул ранее, он не из тех, кто любит говорить. Так было дома, так же было и в школе. Он был низкопрофессиональным человеком в классе и, как правило, никогда не привлекал к себе особого внимания, но всякий раз, когда у него появлялись какие-то мероприятия, например, на сцене, Чжан Е подшучивал. Он был типичным полевым игроком. Чем больше людей было, тем больше было повода, тем больше он был взволнован!

«Сколько еще минут?» Спросил Чжан Е.

«Учитель Чжан, еще 10 минут», - сказал ему сотрудник зала.

«Хорошо, проектор и микрофоны настроены правильно?» Спросил Чжан Е.

Сотрудник сказал: «Они уже все прошли проверку. Пожалуйста, не беспокойтесь. Я гарантирую, что никаких проблем не возникнет. Мы уже тестировали их несколько раз. "

Чжан Е улыбнулся: «Хорошо, спасибо вам большое за работу каждого».

«Посмотрите на то, какой вы вежливый, разве это не наша работа?» Несколько сотрудников были очень учтивыми и вежливыми. Они знали, что в центре внимания общества сегодня находится Пекинский университет.

.....

На месте.

Все камеры были установлены. Были камеры, принадлежавшие Пекинскому университету, и некоторые из них принадлежали журналистам. Они получили предварительное разрешение от университета и им разрешили принести свои видеокамеры для записи, но если они захотят опубликовать любые части публичной лекции, они должны будут получить одобрение Пекинского университета. Это было предварительное условие, о котором они договорились.

В общей сложности было установлено 7-8 видеокамер.

Все 5000-6000 мест были заполнены, и ни одно из них не осталось пустым. Многим студентам так и не удалось сесть.

Цзэцин и несколько других лиц, которых Чжан Е не знал, были последними. Когда они прибыли, люди, которые сидели в первом ряду, приветствовали их.

«Президент».

«Декан Ван тоже здесь?»

«Президент Чэнь, давно не виделись».

Это была группа лидеров Пекинского университета. В общей сложности 4 человека, каждый из которых занимал очень высокое звание. Лидер с самым высоким рейтингом должен быть таким же, как Цзэцин. Пообщавшись некоторое время, они все заняли свои места.

Те, кто встречал их, были, естественно, не простыми людьми.

Те, кто сидел в первом ряду, были в основном старшими фигурами и специалистами в области литературы и истории.

Возьмем, к примеру, старейшину Цянь. Президент Ву и вице-президент Чэнь оба знали его, но вице-президент Чэнь, вероятно, знал его лучше, так как у них было много разговоров.

Вместо этого Цзэцин разговаривала с другой женщиной.

Янь Юй : «Президент Ву, у вашего Пекинского университета действительно есть талантливые люди».

«У нас все в порядке, я думаю». Мягко ответила Цзэцин : «Мы не можем сравнивать с вашей Ассоциацией писателей, я не ожидала увидеть вас здесь сегодня, вице-президент Янь. Я слышала, что вы заняты выпуском своей книги.

Янь Юй, вице-президент Национальной ассоциации писателей. Автор, ученый и редолог.

Губы Янь Юй скривились: «Я была занята книжным выпуском, но ничего не могла с собой поделаться. Эта книга была написана о признании «Сна в красном тереме», но Учитель Чжан Пекинского университета полностью отрицает "Сон в красном тереме" с его новыми претензиями. Я не смогу опубликовать это сейчас, поэтому я пришла, чтобы «научиться».

Любой мог услышать сарказм в ответе Янь Юй.

Цзэцин улыбнулась сдержанно: «Давайте не будем говорить, что он учит, но вместо этого ведет дискуссию».

На другом конце слегка потрепанный мужчина средних лет сказал: «Мы не сможем дискуссировать Чжан Е. Президент Ву, я действительно тебя уважаю, но что Чжан Е» Он покачал головой.

Старейшина Цянь прервал свое выступление словами: «Маленькая Янь, почему вы привносите свои личные эмоции в это?».

Редолог, учитель Янь сказала: «Старейшина Цянь, я не эмоциональна. Я просто та, кто «с нетерпением ждет смерти», так как я могу быть эмоциональной? »

Действительно, эти люди были здесь с недружественными намерениями.

У всех их слов было жало.

Профессор Цзэн попытался выразить доброе слово: «Янь, рот Учителя Маленького Чжан может быть довольно порочным, но с точки зрения литературных навыков он по-прежнему остается профессионалом. Если он вас обидел, я хочу извиниться от его имени». Они были из китайского отделения Пекинского университета, в то время как многие из гостей были экспертами из литературного мира. Они в основном знали друг друга, хотя и не очень хорошо. Они видели или слышали друг друга, и поскольку этот круг не был большим, они знали друг

друга.

Янь махнула рукой: «В этом нет необходимости».

Также присутствовал вице-президент Пекинской ассоциации писателей Мэн Дунго. Он посмотрел на часы и сказал: «Он еще не вышел?»

Среди них была и Ма Хэньюань университета Жэньминь. Все собрались здесь, чтобы плохо поговорить о Чжан Е, готовые увидеть, как он шутит о себе, поэтому как они могли не присоединиться, «Время почти, правда?»

Чан Кайгэ посмотрел: «Профессор Ма не может дожидаться, когда это начнется?»

Ма Хэньюань нетерпеливо сказала: «У меня еще занятия во второй половине дня. Я уйду после прослушивания в течение 30 минут. Этот маленький Чжан! Неужели ему нужно начинать вовремя? Так много пожилых людей и отраслевых экспертов ждут такого молодого, как он? »

Именно это выглядело так, как будто назревали проблемы.

Многие из преподавателей Пекинского университета взглянули, думая про себя, что никто не умолял его приезжать в любом случае!

Обратный отсчет: три минуты ... две минуты

В последнюю минуту Чжан Е наконец вышел из-за кулис на подиум главной сцены.

Аплодисменты были редкими и не очень синхронизированными.

Только Яо Ми и некоторые другие, кому действительно нравился Чжан Е, кричали и аплодировали. Хотя аплодисменты были ограничены, в конце концов, он все еще чувствовал себя довольно оживленным.

«Учитель Чжан такой классный!» Крикнула Яо Ми!

Приятель Яо Ми тоже начал возбуждаться: «Учитель Чжан, я люблю тебя!»

Когда эти слова прозвучали, зрительный зал на 5000 мест также разразился смехом.

Редологи и писатели в первом ряду слегка помотали головами. Это был академический разговор, а не какое-то событие, посвященное знаменитостям. Как мог начаться такой урок: независимо от того, что сделал Чжан Е, они были бы недовольны этим. Они были здесь сегодня, чтобы нанести смертельный удар, если лекция Чжан Е представит какие-либо аргументы с логическими ошибками.

Все репортеры старались изо всех сил .

«Он здесь, он здесь!»

«Быстрее, включи видеокамеру!»

«Проверьте изображение! Не оставляй ничего важного вне камеры!»

Студенты Пекинского университета тоже взволнованно смотрели на сцену. Многим из них было любопытно узнать, как Чжан Е представит свою лекцию сегодня, а некоторые другие не

заботились об этом, но вместо этого были здесь, чтобы посмотреть, какую "бомбу" учитель Чжан Е выбрал на этот раз!

Ху Фэй с улыбкой посмотрел на сцену.

Чжао Гочжоу и Ван Сяомэй также обменялись шепотом.

.....

На сцене.

Чжан Е остановился, взяв под контроль микрофон, и глубоко вздохнул, глядя на тысячи людей ниже сцены. Ему очень понравилось это чувство быть в центре внимания, так же, как ему понравилась знаменитая песня «Я не верю» Чжан Юаньци. Эта песня по существу изображала его.

Я не верю, что моя жизнь хуже других!

Я не верю, что у меня нет ни капли таланта!

Я не верю, что мне суждено быть скромным человеком!

Я не верю, что мои песни останутся без ответа навсегда!

Сегодня крик Чжан Е охватил всех, и он получил ответ от всех. Он достиг того, чего всегда хотел и ждал. Он хотел, чтобы его крик достиг еще большего в будущем. Именно по этому пути он и собирался следовать. Он был полон решимости остаться на этом пути!

«Всем привет». Чжан Е улыбнулся, когда он заговорил в микрофон: «Сегодня будет особенная публичная лекция. У нас есть много школьных лидеров, а также много учителей и пожилых людей из литературного и исторического мира. Здесь есть даже несколько товарищей-репортеров. Будучи классным преподавателем Пекинского университета, я чувствую себя очень польщенным и удивленным, но все же я приветствую здесь всех. Из-за некоторых особых обстоятельств руководители школ просили меня немного изменить стиль моей публичной лекции. Я согласился на это, поэтому я распределю несколько микрофонов в аудитории, некоторые для моих студентов, а некоторые для экспертов литературного мира. Поскольку аудитория достаточно большая, я не смогу услышать ваши вопросы».

Несколько сотрудников Пекинского университета вышли на площадку и раздали микрофоны.

«Отдай его мне».

«Я тоже хочу микрофон».

«Сюда, принеси один для меня».

Несколько членов литературного мира вышли вперед, пытаясь достать микрофон, таких как Янь Юй, и Мэн Дунго. Остальные студенты класса Чжан Е были сосредоточены в передней части средней секции. Они все сидели вместе. Яо Ми и старшекурсница Сун также держали микрофоны.

Чжан Е сказал: «В любое время на моем уроке любой человек может задать любой вопрос не только моим ученикам, но, пожалуйста, учтите, что вы не должны прерывать, когда ставите свой вопрос. Лучше не прерывать меня, пока я не закончу разговор о важных вещах.

- Не прерывать вас?

- Что вы подразумеваете под важными вещами?

«Тогда как ты еще можешь называть это вопросом, который можно задать в любое время?»

Несколько членов литературного мира хладнокровно хмыкнули. Это замечание было ясно сделано для них.

Чжан Е также был очень прямым, сказав: «Что касается того, что важно или нет, я буду решать».

Хех!

Ты хороший негодяй!

Ряд членов литературного мира были крайне оскорблены этим!

Профессор Цзэн, Су На и некоторые другие преподаватели китайского отделения все усмехались. Казалось, что Чжан Е с ними столкнулся!

Это замечание вызвало возмущение у студентов и ряда журналистов. Класс еще не начинался, но запах пороха был уже очень сильным. Там, безусловно, будет хорошее шоу, которое будет позже!

«Тогда давайте начнем урок правильно». Чжан Е посмотрел на них и сказал: «Если у вас нет намерения задавать какие-либо вопросы, пожалуйста, сначала выключите микрофон. Это сделано для того, чтобы не допустить каких-либо отвлекающих факторов для других». Наконец, Чжан Е сделал еще один глубокий вдох и начал занятия: «На предыдущем уроке мы упоминали много вещей о «Сне в красном тереме». Я показал ряд документов в качестве доказательств, подтверждающих мои утверждения о том, что последние 40 глав «Сна в красном тереме» в целом изначально не были написаны г-ном Цао Сюэцинь. Я уверен, что люди проверили эту информацию, когда они вернулись вчера домой. Маленькая Сун, ты сделала домашнюю работу?»

Когда старшекурсница Сун поняла, что Чжан Е призвал ее, она спокойно встала и включила микрофон: «Я сделала. Свидетельства, которые вы представили, действительно существуют, и ... я пока не могу спорить с ними.

Чжан Е посмотрел на остальных: «Студенты, кто еще хотел бы опровергнуть то, что я вчера представил? Если нет никого, мы можем продолжать».

Студенты Пекинского университета не говорили.

Даже те из литературного круга, кто был немного нерешителен прежде, не сказали ни слова.

То, что Чжан Е представил вам вчера как доказательство своих претензий, действительно было весьма существенным. В дополнение к этому у них не было никакой другой информации, которую они могли бы использовать, чтобы опровергнуть сказанное им. Однако это не означает, что они приняли доказательства. Этих немногих стихотворений все еще не хватало и не было достаточно.

Чжан Е кивнул и сказал: «Поскольку никто не располагает какой-либо информацией, которую

можно опровергнуть, давайте пока закончим предыдущий урок. Пока что мы этого не будем говорить.

Мэн Дунго был ошеломлен.

Ма Хенъюань тоже нахмурилась.

Не упоминать? Это было чем-то неожиданным для тех членов литературного мира. Янь Юй, вице-президент Национальной ассоциации писателей, также был а слегка удивлена. Справедливости ради надо сказать, что доказательства были хорошими и имели научную ценность. Они ожидали, что Чжан Е попытается забить свою точку зрения, повторяя эту информацию снова и снова. Поскольку никто не мог опровергнуть их, у них не было никаких материалов для этого, Чжан Е мог бы укунить из-за этого. Кто бы мог подумать, что он откажется от этого сам!

Что он задумал?

Без этого могли бы вы продолжать?

Старейшина Цянь слегка кивнул головой. С точки зрения ученых, Маленький Чжан был строгим. Он не хватался за прошлое и вместо этого анализировал все под разными углами. Это было отношение, необходимое для того, чтобы стать академиком, и только этим он мог убедить всех. В противном случае, с одной и той же дискуссией по одному и тому же вопросу, даже если бы они считали это вполне логичным, никто не был бы убежден в своих взглядах.

Но Чан Кайгэ и Чжэнь Шуцюань все еще были немного обеспокоены. Этому Маленькому Чжан лучше бы не играть с огнем!

Чжан Е сказал спокойно: «Я знаю, вы все еще сомневаетесь в информации, которую я представил на первом уроке. Некоторые из вас могут даже не поверить в это, но вы ничего не сказали, потому что вы не можете опровергнуть это. Так почему бы нам просто не пропустить все это вместо. На предыдущем уроке я изложил точки зрения из исторической литературы, чтобы доказать свои претензии. Поэтому сегодня я буду общаться со всеми здесь по тексту, содержащемуся в 120 распространенных главах «Сна в красном тереме». Я представлю вам совершенно другой способ сделать резервную копию моих утверждений! "

Сейчас умы всех были поглощены .

Внезапно место стало очень тихим.

Через секунду Чжан Е открыл рот: «Те, кто внимательно слушал, могли бы подумать, почему я так сформулировал свои слова. Вчерашние и сегодняшние формулировки, я продолжу говорить главы после восьмидесятой в целом. Если нет, я бы сказал последние 40 глав из 120 распространенных глав, но если вы помните, я никогда ни слова не говорил о последних 40 главах Цао Сюэцинь «Сна в красном тереме». Некоторые могут быть удивлены, почему я не говорю о последних 40 главах «Сна в красном тереме» Цао Сюэцинь? »

Старшекурсница Сун моргнула.

Старшекурсник Чжоу также начал вспоминать.

Это было действительно так! Учитель Чжан Е действительно не упоминал ничего из этого!

«Почему так, Учитель Чжан?» Яо Ми включила микрофон и спросила.

Чжан Е ответил легко: «Это именно та тема, о которой мы будем говорить сегодня. Почему я не упомянул об этом? Тогда я скажу всем прямо сейчас. Полная версия «Сна в красном тереме» Цао Сюэцинь никогда не составляла 120 глав!» Чжан Е взглянул на всех, он еще раз потряс репортеров, студентов и членов литературного мира в начале второй лекции. «Реальная, оригинальная версия «Сна в красном тереме» должна была состоять только из 108 глав!»

Ма Хенъюань сидела безмолвно!

Мэн Дунго и другие из литературного мира качали головами!

108 глав? Чжан Е, ах! Собираетесь ли вы разнести в пух и прах "Сон в красном тереме", один из четырех великих классических романов?

Святое д***о!

Вы извергаете все больше глупостей!

Студенты также разразились шквалом обсуждений!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/74134>